

Фундаментальные показатели мировой экономики в условиях негативного настроения *

Fundamental Indicators of the Global Economy in a Negative Mood

И. ГУБАНОВА

Губанова Инна Равиловна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: gubanova.inna@inbox.ru

Мировая экономика переживает глобальные изменения в области принятия решений, касающихся политики денежно-кредитного регулирования. Нестабильность политической обстановки, последствия ковидных периодов, быстрое развитие цифровых технологий ставит экспертов перед сложной задачей оценки прогнозных данных о перспективах развития мировой экономики. В этой статье исследуются тренды фундаментальных показателей мировой экономики с учетом негативного влияния нестабильной геополитической обстановки и последствий коронавируса, возможности экономик различных стран и экономических институтов сохранить темпы экономического роста.

Ключевые слова: мировая экономика, экономический рост, цифровые технологии, искусственный интеллект.

The world economy is experiencing global changes in the field of monetary policy decision-making, as instability in the political world, the consequences of the coronavirus, and at the same time the rapid growth of digital technologies poses a challenge to experts in assessing the forecast data on the prospects of the world economy. This article explores trends in the fundamental indicators of the world economy, taking into account the negative impact of the unstable geopolitical environment and the consequences of the coronavirus, the ability of the economies of various countries and economic institutions to maintain the pace of economic growth.

Keywords: world economy, economic growth, digital technologies, artificial intelligence.

Основные положения

1. Провести анализ динамики темпов экономического роста мировых экономик в условиях нестабильной геополитической обстановки.
2. Рассмотреть влияние развития цифровых технологий на перспективы стабилизации экономического развития различных стран.

Введение

Глобальный экономический ландшафт находится в изменчивом состоянии. Самое резкое за последние четыре десятилетия ужесточение денежно-кредитной политики замедлило рост меньше, чем ожидалось, однако длительные и переменные действия между изменениями в политике и их воздействием на экономику указывают на то, что риск рецессии по-прежнему высок. В последние десятилетия двумя основными локомотивами мировой экономики были США и Китай. В 2023 году рост экономики США был неожиданным, поскольку потребители израсходовали значительную часть избыточных сбережений, накопленных во время пандемии, на сумму более 2,25 трлн. долл.

В Китае рост экономики замедлился, поскольку жилищный сектор, на который приходится почти четверть ВВП, оказался в кризисе. Это привело к целому ряду проблем, которые

* Ссылка на статью: Губанова И.Р. Фундаментальные показатели мировой экономики в условиях негативного настроения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 13–16. DOI: 10.34773/EU.2024.1.3.

раньше можно было игнорировать, однако теперь они могут оказать непосредственное влияние на экономическую безопасность отдельных стран.

Методы

В работе использованы сравнительный и статистический методы, методы системного анализа и синтеза. Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные, информация аналитических обзоров экономики, результаты исследований, выполненных рейтинговыми и информационными агентствами.

Результаты

Последние пять лет потрясли экономику всего мира, поскольку пандемия привела к беспрецедентным мерам монетарного и фискального стимулирования экономики, а затем к ужесточению денежно-кредитной политики. Наиболее рискованная геополитическая ситуация усугубила настрой мировых экономик. Перспективы не радужные, но и не мрачные. Дезинфляция идет полным ходом, и центральные банки развитых стран, вероятно, завершили циклы повышения ставок, хотя снижение ставок не является неизбежным. Скорее всего, придется адаптироваться к новой операционной среде, в которой фундаментальный анализ вновь станет играть важную роль после нескольких лет отрицательных реальных процентных ставок.

Обсуждение

Согласно прогнозу, рост мировой экономики остается неизменным и составляет 2,8 % и 2,6 % на 2023 и 2024 гг. Экономика США сохраняла устойчивые темпы роста вплоть до 3 квартала 2023 г., несмотря на продолжение жесткой денежно-кредитной политики. Экономика Японии в текущем году превысила свой потенциал роста и, как ожидается, получит поддержку в ближайшей перспективе после объявления о мерах налогово-бюджетного стимулирования. Еврозона до 3 квартала 2023 г. демонстрировала более низкие, чем ожидалось, темпы роста, что в первую очередь объясняется спадом в промышленном секторе, в частности, в Германии, крупнейшей экономике Еврозоны. В группе стран, не входящих в ОЭСР, Индия, Бразилия и Россия демонстрировали уверенный экономический рост в первом полугодии 2023 года. Кроме того, в Китае меры, принимаемые правительством для поддержания равновесия, оказали эффективную поддержку экономике, которая, вероятно, достигнет целевого показателя роста на 2023 год.

Таблица 1

Темпы экономического роста 2023–2024, %

	Мир	Еврозона	Япония	Китай	США	Индия	Россия
2023	2.8	0.2	1.9	5.2	2.3	6.2	1.9
Изменение по сравнению с предыдущим месяцем	0.0	-0.3	0.2	0.0	0.3	0.0	0.4
2024	2.6	0.5	1.0	4.8	0.9	5.9	1.2
Изменение по сравнению с предыдущим месяцем	0.0	-0.2	0.2	0.0	0.2	0.0	0.2

Источник: [2].

Тем не менее, существуют потенциальные проблемы для прогнозов экономического роста, включая сохраняющийся высокий уровень базовой инфляции, продолжающуюся жесткую политику в отношении роста экономики.

Высокие темпы базовой инфляции, продолжающаяся жесткая денежно-кредитная политика, ограничения на рынке труда в странах с развитой экономикой, и геополитические события также влияют на экономическую ситуацию.

Однако поддержку может оказать менее выраженная инфляционная ситуация, что позволит основным центральным банкам соответственно скорректировать денежно-кредитную политику в 2024 году. Экономики Бразилии и России, а также развивающихся стран Азии, в

частности, Индии, могут превзойти ожидания благодаря активизации внутреннего спроса и внешней торговли. Кроме того, еще более активные темпы роста в Китае, подкрепленные мерами бюджетного и денежно-кредитного стимулирования, способны поддержать рост мировой экономики в 2024 году.

Если США сохранят нынешние темпы роста на протяжении 2024 года, экономический рост может превзойти первоначальные ожидания экспертных агентств.

Положительным моментом является продолжающееся ослабление базовой инфляции в большинстве стран с развитой экономикой. Однако, несмотря на эту благоприятную тенденцию, инфляция по-прежнему вызывает озабоченность у Федеральной резервной системы США, Европейского центрального банка и Банка Англии (БЭ). Соответственно, эти ключевые центральные банки, как следствие, решили продолжать жесткую денежно-кредитную политику.

Последствия повышения процентных ставок в странах с развитой экономикой становятся очевидными, особенно в контексте высокого уровня задолженности этих стран. Данные по США показывают, что количество банкротств увеличились в среднем на 15 % в год, а уровень просрочки по потребительским кредитам в стране значительно вырос: с 1,5 % в середине 2021 года до 2,5 % во II квартале 2023 года [2]. Ведущие экономики, в частности Китай, в 2023 году оказались более устойчивыми, чем ожидалось. Если не принимать во внимание раздутый дефицит государственного бюджета и геополитические риски, то можно отметить перспективы приближения инфляции к целевому уровню, здоровые балансы компаний и потенциальное влияние искусственного интеллекта на экономику – все это дает основания для некоторого оптимизма.

Важно не недооценивать и способность частного сектора приспосабливаться и ориентироваться в нестабильных условиях. В этом отношении есть основания для положительных ожиданий. Во-первых, корпоративные балансы компаний в большинстве своем все еще здоровы. Компании воспользовались снижением процентных ставок в связи с пандемией, и увеличили среднюю стоимость своих долговых обязательств, увеличив при этом средний срок погашения [3].

Во-вторых, технологический прорыв поддерживается высокой инновационной активностью экономики. В частности, экспоненциальное распространение искусственного интеллекта (ИИ) может открыть дорогу одной из самых быстрых технологических революций. Действительно, первые ощутимые последствия использования искусственного интеллекта могут проявиться уже в 2024 году, будь то влияние на занятость (негативное), производительность или рентабельность (потенциально позитивное). Сфера искусственного интеллекта (ИИ) переживает бурное развитие, которое в ближайшие годы не прекратится, что подтверждается статистическими данными в отчете «Основные мировые тренды до 2050 года» от SBS Consulting [1].

Динамика инвестиций в ИИ-компаний (по видам), \$ млрд [3].

Большинство из перечисленных рисков, как бы отдаленно они не проявлялись, инвесторы могут предвидеть. Нет никаких оснований полагать, что 2024 год обойдется без потрясений. Единственный способ учесть риски – соответствующая диверсификация и твердое следование своим инвестиционным целям. В 2024 году могут появиться и позитивные «сюрпризы», важно также не недооценивать способность обществ, компаний и финансовых рынков к инновациям и адаптации к изменениям в окружающей среде.

Литература

1. Основные мировые тренды до 2050 года от SBS Consulting [Электронный ресурс]. URL: <https://tenchat.ru/media/1591397-osnovnyye-mirovyue-trendy-do-2050-goda-ot-sbs-consulting>
2. Monthly Oil Market Report 2023 / ОПЕК [Электронный ресурс]. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/7107.htm
3. Outlook 2024: A year of hard choices / Barclays Private Bank [Электронный ресурс]. URL: https://privatebank.barclays.com/content/dam/privatebank-barclays-com/en-gb/private-bank/images/news-and-insights/2023/november/outlook-2024/IBIM11915_MP_FY_Outlook_2024.pdf

DOI: [10.34773/EU.2024.1.4](https://doi.org/10.34773/EU.2024.1.4)

Вклад инноваций в становление экономики замкнутого цикла*

The Contribution of Innovation to the Emergence of a Circular Economy

И. ДЕГТЯРЕВА, Г. ФАТКУЛЛИНА

Дегтярева Ирина Викторовна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: degtyareva.iv@ugatu.su
Фаткуллина Гульдар Ильдаровна, студентка 4 курса по направлению «Экономика» УУНиТ. E-mail: guldar_fatkullina@mail.ru

В статье подчеркивается важность понятий «инновация» и «экономика замкнутого цикла» в контексте их взаимосвязи. Рассмотрение существующих инициатив по стимулированию инноваций в России выявляет потенциал для улучшения их поддержки в сфере замкнутого цикла. Важным результатом является предложение мер по внедрению и развитию инновационных проектов, направленных на поддержку экономики замкнутого цикла. Эти предложения могут стать основой для разработки стратегий, способствующих эффективному использованию ресурсов в российской экономике. При написании статьи использовались аналитические и сравнительные методы исследования. Проблематика статьи связана с неэффективным использованием ресурсов, которые могут быть направлены на стимулирование инноваций для устойчивого развития страны.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, инновации, инновационные проекты, устойчивое развитие, экология.

The article emphasizes the importance of the concepts of «innovation» and «circular economy» in the context of their interrelation. The review of existing initiatives to stimulate innovation in Russia reveals the potential for improving their support in the closed-loop sphere. An important result is the proposal of measures for the introduction and development of innovation projects aimed at supporting the closed-loop economy. These proposals can become the basis for the development of strategies that promote the efficient use of resources in the Russian

* Ссылка на статью: Дегтярева И.В., Фаткуллина Г.И. Вклад инноваций в становление экономики замкнутого цикла // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 16–21. DOI: [10.34773/EU.2024.1.4](https://doi.org/10.34773/EU.2024.1.4).